

А. С. Быков

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

*Работа представлена кафедрой гражданского права
Кубанского государственного аграрного университета.
Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А. А. Молчанов*

В статье рассматривается становление института права собственности начиная с древнейших времен и до настоящего времени.

In clause becoming institute of the property right since the most ancient times and till now is considered.

С древнейших времен люди в процессе своей жизнедеятельности вступают между собой в определенные общественные отношения, большинство из которых регулируются нормами права и соответственно назывались правовыми отношениями. Значительная часть правовых отношений возникает по поводу создания, приобретения, отчуждения, использования различного имущества и т. п.

Еще при правлении царя Хаммурапи в период 1792–1750 гг. до н. э. в одном из первых сборников законов понятие собственности не только имело место быть, но и разделялось на различные виды. Так земли были царские, храмовые, общинные, частные. Земли могли продаваться, сдаваться в аренду, передаваться по наследству, о каких-либо ограничениях со стороны общины источники не упоминали¹.

Римское гражданское право первоначально знало государственную и общинную собственность на землю и частную собственность на остальное имущество. Законы XII таблиц уже упоминают о праве собственности, которое в те времена обозначалось термином *dominium*, к которому добавляли *ex jure Quiritium* – собственность по праву квиритов, древнейшего племени. Этим римляне хотели подчеркнуть древность, а следовательно, устойчивость и неприкосновенность отношений собственности. Первоначально этим термином обозначались все права на вещь, вся совокупность полноты власти в доме. Однако уже с I в. н. э. римляне отграничивают значение термина *dominium*. С конца классического периода (III в. н. э.) собственность стали обозначать термином *proprietas*, применявшимся исключительно для права собственности как полного и абсолютного правового господства лица над вещью, высшего среди других вещных прав. Аналогичное представление о праве собственности было закреплено в Кодификации Юстиниана термином *plena in re potestas* – полная власть над вещью².

Объем и пределы права частной собственности римляне определяли посред-

ством указания правомочий собственника. Совокупность этих правомочий составляла содержание права собственности. Римский собственник имел следующие правомочия: право владения (*jus possidendi*); право пользования (*jus utendi*); право распоряжения (*jus abutendi*); право получать доходы (*jus fruendi*); право защиты (*jus vindicandi*). Однако со временем, заметив, что некоторые правомочия в определенной мере повторяют друг друга, римляне сузили их круг. В результате отпало такое правомочие, как право защиты (*jus vindicandi*), поскольку всякое право подлежит защите и выделять специальное правомочие для права собственности просто нет необходимости; право пользования (*jus utendi*) поглотило право получения доходов от вещи (*jus fruendi*). Осталось лишь три правомочия – право владения (*jus possidendi*), право пользования (*jus utendi*) и право распоряжения (*jus abutendi*), охватывающие все возможные формы и способы воздействия собственника на вещь и в то же время отграничивающие посягательства других лиц на эту же вещь³.

Право владения (jus possidendi) – это правомочие собственника, заключающееся в том, что собственник имеет право фактически обладать своей вещью. *Право пользования (jus utendi)* заключается в том, что собственник имеет право извлекать из вещи полезные качества, получать доходы и приращения от нее. *Право распоряжения* заключается в том, что собственник мог определять правовую судьбу вещи, т. е. отчуждать (прежде всего) всеми дозволенными способами, завещать, устанавливать сервитуты в пользу других лиц.

В действительности право собственности, как и всякое право, – это лишь инструмент, посредством которого регулируются отношения между людьми. Собственник в процессе осуществления своего права собственности вступает со всеми окружающими его лицами в определенные правовые отношения. Их содержание заключается в том, что собственник как субъект права

наделен определенными правами (владеть, пользоваться и распоряжаться), которые все его окружающие обязаны не нарушать, соблюдать, уважать. Следовательно, нарушителем права собственности также может быть любое лицо из числа окружающих собственника. Поэтому защита права собственности посредством вещных исков, а также само право стало называться абсолютным.

Практически вся мощь римского государства, в том числе и правовая, была направлена преимущественно на защиту, сохранность экономической основы своего существования – собственности.

Классическая западная юриспруденция рассматривала право собственности как наиболее полное господство над вещью. Подобное понимание собственности было воспринято из римского частного права. Известная 544-я статья Французского гражданского кодекса 1804 г. определяла собственность как «право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом...». Такое же понимание собственности отстаивает и Германское гражданское уложение, согласно которому «собственник вещи может... распоряжаться вещью по своему усмотрению и устранять других лиц от всякого на нее воздействия» (§ 903 ГГУ). Сходная формулировка содержится и в Швейцарском гражданском уложении 1907 г.⁴

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие права собственности и его защиты сформировались очень давно, а древние римские источники оказали большое влияние на современное право, в том числе и русское, и фактически лежат в его основе.

В России право частной собственности установилось прежде всего только для движимых вещей, носивших общее название «имения», т. е. того, что можно взять (имати). Первоначально не существовало термина для обозначения сущности права собственности, – его заменяли прилагательные мой, твой, его или выражения купить «в прокъ», «в одерень»⁵.

Один из первых исторических памятников русского права «Русская Правда» не знала абстрактного понятия «собственность». Тем не менее в Русской Правде находятся нормы, которые защищают право собственности как на движимые вещи, так и на недвижимые.

В период времени от Петра I до Екатерины II замечается колебание в отношении правительства к частной собственности, политика склоняется то в сторону ограничений, то в сторону свободы собственности. Только при Екатерине II торжествует идея частной собственности в той форме, в какой она существует и в настоящее время. В манифесте 1782 г. признано было право собственности не только на поверхности земли, но и на сокрытые в ее недрах металлы, устранены были запрещения в распоряжении лесами, в пользовании угодьями, рыбной ловлей, пчельниками, мельницами. Екатерина II ввела в своих указах и сам термин «собственность»⁶.

Вследствие этого только постепенно, на протяжении семидесяти–восемидесяти лет с момента издания Жалованной грамоты дворянству 1785 г., понятие собственности приживается в русском праве, получая реальное и живое наполнение. Происходит это во многом через уравнивание сословных прав, распад системы прав-привилегий и медленное становление формально-равного права. De jure в сфере права собственности этот процесс завершился к 1867 г., когда и казенные крестьяне получили статус крестьян-собственников, de facto он не был вполне завершен и к 1917 г., поскольку права лица во многом продолжали определяться его сословным статусом, т. е. так и оставалось несформированным единое понятие лица гражданского права, достаточным образом определяемое через обобщенные категории право- и дееспособности.

В дальнейшем право собственности в России развивалось в контексте континентального права, которое взяло за основу римское право и усовершенствовало его.

События после октябрьской революции 1917 г. были связаны с идеей полного уничтожения каких-либо собственнических институтов, кроме государственной.

Тем не менее в период с 1917 г. и до 1994 г. были приняты два Гражданских кодекса РСФСР (1922 г. и 1964 г.), которые закрепляли право частной собственности граждан в усеченном виде. Социально-экономические изменения начала 90-х гг. прошлого века заставили пересмотреть вопрос о роли и месте права частной собственности в экономике государства, ориентированного на разви-

тие предпринимательских отношений. На защиту права собственности были направлены принятый в 1990 г. Закон РСФСР от 14 июля 1990 г. «О собственности в РСФСР»⁷, а также Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик 1991 г.⁸

С принятием в конце 1994 г. ныне действующего Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское право вновь вернулось к концепции права собственности, основанной на триаде полномочий собственника, которая была заимствована из римского права.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Всеобщая история государства и права: Учебник / Под ред. проф. К. И. Батыра. М., 1998. С. 56.

² Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. М., 1984.

³ Римское частное право: Учебник / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., Юристъ, 1997. С. 169–170.

⁴ *Морандьер Л. Ж.* Гражданское право Франции. Кн. 1. М., 1961. С. 89.

⁵ История отечественного государства и права. Ч. I: Учебник / Под ред. проф. О. И. Чистякова. М., 1996. С. 84.

⁶ История государства и права России: источники права, юридические памятники XI–XX. М., 1995. С. 102.

⁷ Ведомости РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

⁸ Ведомости ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.